

Эрни вскоре бросил это занятие, чтобы просто посидеть на травянистом утесе с видом на море и понаблюдать за полетами двух других, а Гарри и Драко провели больше часа, ныряя и пытаясь превзойти друг друга в эффектных трюках в воздухе. Когда Драко не отчаянно пытался выиграть матч и не занимал позицию, которая ему не подходила, он действительно был очень хорошим летуном. У них не было снитча, чтобы гоняться за ним, и не было квиддичных обручей, через которые можно было бы перебрасывать кваффл, поэтому они придумали игру "кто ближе подлетит к волнам и не намокнет" и "кто заставит Эрни громче всех кричать, пикируя на него".

Подталкивая метлу все быстрее и чувствуя на лице ледяные морские брызги, Гарри был полон беззаботной радости, которую редко испытывал. В его жизни было так мало моментов, когда он мог просто веселиться, не беспокоясь о дяде Верноне, Волдемorte, Амбридж или других взрослых, которые сделали все возможное, чтобы превратить его жизнь в ад. Последние несколько лет в его старом мире были одной долгой изнурительной борьбой, наполненной заботами о том, кому доверять, где прятаться и кто умрет следующим. Теперь же, смеясь над тем, как Драко захлестывает волна и он всплывает на поверхность, захлебываясь кровью, Гарри почувствовал, что может оставить эти заботы в прошлом. Его новая семья была намного лучше, чем Дурсли.

Вечером за плохо приготовленным ужином в Гриммаулд Плейс Гарри и Сириус обсудили визит и пришли к выводу, что он прошёл довольно хорошо. Сириус не выглядел таким же восторженным, как Гарри, но признал, что ему было приятно снова увидеть свою семью, хотя и добавил, что он мог бы обойтись и без Люциуса Малфоя. Очевидно, они поссорились из-за решения Сириуса признать Ориона своим сыном, и Люциус заявил, что это позор - давать бастарду те же права, что и законному ребенку.

"Конечно, не похоже, что Люциус не согласен из-за твердых моральных принципов или чего-то подобного", - сказал Сириус, доедая подгоревшую картошку. "Он просто не хочет, чтобы дедушка Арктур вбил себе в голову оставить состояние Блэков кому-то из нас, а не мальчику Малфоя. Если бы от меня отреклись, а ты не считался бы полноценным членом семьи, тогда был бы шанс, что Драко унаследует через мать".

"Не могу сказать, что подобная корысть меня удивляет", - сказал Гарри, зная, что Малфои всегда ставят себя на первое место.

"Хм", - согласился Сириус с набитым ртом. Он сглотнул и продолжил с ухмылкой. "Что было замечательно, так это то, что Арктур защищал тебя. На самом деле он просто не хотел, чтобы Малфой критиковал Блэка, но в итоге получилось то же самое. Он говорил о том, какой ты находчивый и магически талантливый, как ты уважаешь свою фамилию и все такое".

"Правда?" Гарри изумленно поднял голову, его вилка зависла на полпути ко рту, пока он пытался осмыслить сказанное. "С чего бы ему так говорить? Он знает, что я не умею вести себя с чистокровными, и никогда не видел, как я произношу заклинания".

Сириус усмехнулся. "Я знаю. Он отозвал меня в сторону, как только Малфои ушли, и сказал, что мне лучше убедиться, что ты владеешь заклинаниями на должном уровне, прежде чем ты

поступишь в Хогвартс. Теперь для него это предмет семейной гордости".

"Хм..." Гарри наконец-то откусил кусочек курицы, но тут же скривился от вкуса. "Что ж, ему повезло, что магия - одна из тех вещей, в которых я действительно хорош. Конечно, мне придется подождать, пока моя магия созреет, как и всем остальным, но это не отменяет того факта, что я уже однажды прошел школу и до сих пор знаю, как применять все заклинания, которым научился в моем старом мире".

"Кстати, о школе... Мелания хочет, чтобы ты каждый день ходил на уроки вместе с другими детьми", - извинился Сириус. "Я пытался отговорить тебя от этого, но Арктур поддержал ее, а я сейчас не могу позволить себе идти против них".

"Драко и Эрни уже упоминали о такой возможности", - сказал Гарри в перерывах между глотками тыквенного сока, чтобы смыть вкус своего ужина. "Не могу сказать, что я с нетерпением жду этого, но это может быть полезно". Он отставил стакан и с отвращением уставился на еду на своей тарелке. "Сириус, нам действительно нужно что-то делать с Кикимером. Все блюда, которые он готовил, были практически несъедобными".

"Что мы можем сделать? Дать ему уроки кулинарии? Он делает это специально, понимаешь - он должен выполнять приказы, поэтому, когда я говорю ему приготовить ужин, он это делает. К сожалению, ничто не может помешать ему сделать его ужасным на вкус. Мы должны считать себя счастливыми, что он случайно не заразил нас пищевым отравлением".

Гарри вздохнул. "Я знаю. Он лучше, чем был тогда, когда я впервые увидел его в моем старом мире, но это еще не все. Я надеялся переубедить его, уничтожив медальон, как раньше, но это оказалось невозможно..."

"Мы всегда можем избавиться от него", - предложил Сириус. "Хотя это не очень хорошая идея, ведь мы никак не можем позволить себе завести еще одного эльфа. Дом такого размера требует много работы, и я точно не хочу вытирать пыль во всех комнатах или мыть все окна. А ты?"

"Да... нет", - сказал Гарри, вспомнив, как миссис Уизли заставляла его и его друзей убираться и как это его утомляло. Тем не менее, он знал, что наличие нелояльного домового эльфа может быть опасным. Эти маленькие существа умели обходить прямые приказы, что и привело к смерти Сириуса в старом мире Гарри. Добби также умудрился предать своего хозяина, предупредив Гарри о заговоре с целью открыть Тайную комнату, хотя потом ему пришлось наказывать себя самому. Гарри внезапно выпрямился, осознав происходящее. "Добби!" - взволнованно сказал он. "Вот наш ответ".

"Добби?" в замешательстве повторил Сириус.

"Да, он домовый эльф, который много раз спасал меня на протяжении многих лет", - сказал Гарри. "Хотя я мог бы обойтись и без его помощи", - добавил он, вспоминая о блуджере, сломавшем ему руку на втором курсе. "Он принадлежал Малфоям, но мне удалось обмануть

Люциуса и освободить его".

"Погоди, это тот домовый эльф, который отправил тебя в эту вселенную после того, как на тебя наложили Убийственное проклятие?" спросил Сириус, а затем моргнул. "Наверное, это самое странное предложение, которое я когда-либо произносил".

Гарри кивнул. "Да, это он. Или, по крайней мере, я так думаю. Я не уверен, был ли он плодом моего воображения или нет... Мне бы хотелось думать, что он был настоящим. И что-то все-таки послало меня сюда".

"Верно. И как же он собирается решить проблему с Кикимером?" спросил Сириус, явно не заинтересованный в том, чтобы начинать философские дебаты.

"Мы обменяем Кикимера на Добби", - объяснил Гарри. "Тогда все будут довольны. Малфой получает эльфа, который ему нравится, Кикимер по-прежнему служит члену семьи Блэк, мы, надеюсь, получим помощь по дому, а Добби получит свободу".

Сириус выглядел удивленным. "Ты хочешь освободить его?"

"Да", - твердо сказал Гарри. "Я в долгу перед ним. Добби погиб как свободный эльф, спасая меня от Пожирателей смерти. Я знаю, что он хотел бы, чтобы я помог его двойнику в этом мире, если бы мог".

"И он действительно хочет быть свободным?"

усмехнулся Гарри. "Да, он немного странный. Ему нравится носить одежду, иметь выходные и получать несколько галлеонов в месяц".

"Он, конечно, звучит странно", - сказал Сириус, а затем пожал плечами. "Полагаю, он отлично впишется в компанию осужденного из Азкабана и мальчика из другой вселенной".

"Значит, ты согласишься с моим планом?"

"Да, конечно, при условии, что мы наложим на Кичера гору заклинаний секретности". Сириус откинулся в кресле и подавил зевоту. "Я свяжусь с Люциусом утром".

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439080>